

Содержание:

Введение

Актуальность темы настоящего исследования заключается в следующем.

Юридическая ответственность является одной из наиболее эффективных форм социальной ответственности. В организованном обществе социальная ответственность выступает родовым понятием ко всем видам ответственности (моральная, политическая, юридическая и другие). Она связывается с объективной необходимостью отвечать за нарушение норм права, морали, а, следовательно, выражается в наступлении неблагоприятных последствий (осуждение окружающих, порицание), с помощью которых поддерживаются и соблюдаются социальные правила и нормы. Однако, при этом общественное осуждение (порицание) влечет за собой в большинстве случаев юридические последствия.

В настоящее время в юридической науке отсутствует единое и общепринятое определение понятия юридическая ответственность.

Целью настоящей курсовой работы является исследование юридической ответственности.

Частными задачами настоящей курсовой работы являются следующие:

1. дать понятие и раскрыть признаки юридической ответственности;
2. охарактеризовать цели, функции и принципы юридической ответственности;
3. рассмотреть основания юридической ответственности;
4. проанализировать виды юридической ответственности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исследования юридической ответственности.

Предметом исследования являются нормы законодательства, устанавливающие юридическую ответственность.

Нормативной основой настоящей курсовой работы являются положения общей теории права, конституционного права, гражданского права, уголовного права и других отраслей действующего законодательства.

Методологической основой настоящей курсовой работы являются формально-логический, общенаучный, системно-структурный методы познания объективной действительности.

Эмпирической основой настоящей курсовой работы являются материалы судебной практики.

Глава 1. Правовое регулирование юридической ответственности

1.1. Юридическая ответственность: понятие и признаки

В первую очередь, определим дефиницию понятия юридической ответственности.

В настоящее время, по мнению Т. Н. Радько^[1], существует два основных подхода к пониманию юридической ответственности.

Сторонники первого подхода считают, что юридическая ответственность – это реакция государства на совершенное правонарушение, выражающаяся в принуждении лица, совершившего правонарушение, претерпевать негативные определенные последствия, содержащиеся в санкции той нормы права, которая была нарушена. Таким образом, юридическая ответственность представляется явлением ретроспективным и может наступать только после совершения правонарушения.

Приверженцы второго подхода, напротив, утверждают, что юридическая ответственность является позитивной, то есть, проявляется в необходимости совершать определенные действия, что она есть обязанность активных действий, вытекающая из правового предписания.

Как указывала Ю. Крохина, под данным понятием следует понимать правоотношения, в которых одной из сторон выступает государство в лице его компетентных органов, уполномоченных реализовать законно установленные санкции в отношении другой стороны - правонарушителя^[2].

Противоправное деяние, выступающее основанием для возникновения юридической ответственности, ставит стороны такого правоотношения в особую связь, где правонарушитель носит статус обязанного лица, а государство - уполномоченного лица[3].

Изучив позицию правоведов, не признающих юридическую ответственность в качестве позитивной, а также позицию тех правоведов, которые поддерживают идею позитивной ответственности, нельзя не согласиться с последними. Иными словами, позитивная ответственность имеет место быть, поскольку у лиц, обладающих определенным правовым статусом, например, государственных служащих, присутствуют определенные обязанности, связанные с выполняемыми задачами, за выполнение которых они несут ответственность.

Итак, юридическая ответственность – это обязанность лица совершать действия, возложенные на него нормой права и нести ответственность, связанную с исполнением правовых предписаний, а также претерпевать негативные последствия, указанные в санкциях нарушенной нормы.

Для рассмотрения признаков юридической ответственности необходимо обратиться к теории права, а именно, рассмотреть мнения различных ученых на этот счет.

По мнению А. В. Клименко и В. В. Румыниной, юридическая ответственность обладает следующими отличительными признаками:

1) Юридическая ответственность по своей природе является ретроспективной, то есть выражается в виде реакции государства на уже совершенное в прошлом правонарушение. Данный признак вытекает непосредственно из карательной функции, если мы говорим о реакции государства. При этом не следует упускать из виду взаимосвязь данного признака с правосстановительной функцией, которая в гражданских (предпринимательских) правоотношениях возникает по инициативе участников таких правоотношений, а реализуется зачастую при участии государства.

2) Юридическая ответственность устанавливается государством в нормах права и обеспечивается принудительной силой государства. Данный признак имеет связь сразу с несколькими функциями, такими как: регулятивная, воспитательная и охранительная.

3) Юридическая ответственность возлагается компетентными государственными органами в ходе правоприменительной деятельности в строго определенных законом процедурных формах. Настоящий признак также связан с охранительной функцией и носит либо праввосстановительный, либо карательный характер.

4) Юридическая ответственность заключается в неблагоприятных для правонарушителя последствиях личного, имущественного и иного плана, которое он обязан претерпевать независимо от своего желания или нежелания[4]. Этот признак связан исключительно с карательной функцией.

Одновременно с этим В. Н. Протасов добавляет к вышеназванным признакам следующее:

1) «Поведение, лежащее в основе юридической ответственности, должно быть особым, а именно – содержать признаки правового нарушения. В частности, быть виновным поведением. Без вины не может быть и юридической ответственности» [5].

2) Юридическая ответственность «...имеет штрафной характер. Суть этого признака в том, что у правонарушителя в результате совершенного им деяния возникают новые юридические обязанности (которых до правонарушения не было). Правонарушение есть юридический факт, который вызывает появление особого – охранительного правоотношения (между правонарушителем и государством), в рамках которого эти обязанности и возникают»[6].

1.2. Цели, функции и принципы юридической ответственности

Признаки юридической ответственности вытекают из функций, которые выполняет юридическая ответственность. Д. А. Липинский в своей работе дает четыре критерия классификации функций юридической ответственности.

Первым критерием является характер воздействия и способы осуществления юридической ответственности.

В соответствии с этим критерием он выделяет: карательную, профилактическую, восстановительную, нормативную, воспитательную функции.

Вторым критерием является цель юридической ответственности. Д. А. Липинский относит к ним:

- наказание преступника;
- восстановление общественных отношений;
- идентичность;
- коррекция и воспитание;
- предотвращение совершения правонарушений.

Таким образом, классификация, основанная на критерии цели юридической ответственности, схожа с классификацией, основанной на критерии характера воздействия юридической ответственности.

Третий критерий – отраслевая принадлежность. Д. А. Липинский выделяет функции конституционного, гражданского, уголовного, административного, дисциплинарного и финансового назначения, выражающиеся в привлечении к соответствующего рода ответственности.

Четвертый критерий – участие в осуществлении всех функций закона.

Следовательно, функции юридической ответственности можно разделить на группы в зависимости от того, в рамках какой функции права они осуществляются. Карательная, восстановительная, превентивная функции осуществляются в рамках охранительной функции права. Регулятивная и воспитательная функции – в рамках регулятивного воздействия права[7].

Таким образом, вопрос о классификационных критериях функций юридической ответственности остается открытым до сих пор, мнения ученых разнятся. Однако Д. А. Липинский дал исчерпывающий перечень критериев, по которым можно классифицировать функции юридической ответственности[8].

Определение системы юридической ответственности – одна из проблем юридической науки, которая находится в сфере постоянного внимания исследователей. Связано это с целым рядом факторов.

Во-первых, сами общественные отношения, возникающие в процессе реализации юридической ответственности, – один из наиболее сложных и интересных объектов исследования в правоведении. При всей своей внешней стабильности, они очень зависимы от характера взаимоотношений личности и государства в конкретный исторический период, подвержены влиянию политической формы государства, очень чувствительны к типу экономической системы. Юридическая

ответственность традиционно (и справедливо) рассматривается как одно из наиболее эффективных средств защиты прав и законных интересов всех участников общественных отношений, а результативность правового регулирования в той или иной сфере связывается с эффективностью применения мер юридической ответственности. Нормы о юридической ответственности, вернее, практика их создания, применения и толкования – один из источников формирования и совершенствования правил юридической техники, так как от совершенства нормативных формулировок зависит возможность восстановления нарушенных прав и законных интересов, предотвращение негативных правовых явлений[9].

Во-вторых, проблемы системы юридической ответственности находятся в тесной связи с более общей проблемой системного строения права, которая также до настоящего времени не нашла однозначного решения.

В-третьих, на исследования в этой области существенное влияние оказывает общая методологическая ситуация в правоведении и других общественных науках, когда «методологическая свобода» воспринимается рядом исследователей слишком буквально.

И, наконец, помимо сугубо академического интереса, проблема имеет важное практическое значение, так как правотворцы и правоприменители нуждаются в практических рекомендациях, определенных правилах своей работы, применение которых позволило бы повысить эффективность правового регулирования и снизить число правовых ошибок, негативно сказывающихся на общем восприятии государства, правовой политики, состояния защищенности личности и общества.

В теории права термином «система юридической ответственности» определяются различные явления. В самом общем виде подходы исследователей можно разделить на две группы. Представители первой группы склонны расширять понятие «система юридической ответственности», включая в него:

1) механизм юридической ответственности; юридическую ответственность в субъективном и юридическом смысле; реализацию юридической ответственности [10];

2) правоотношение ответственности и фактические действия субъектов данного правоотношения по реализации имеющихся у них субъективных прав и юридических обязанностей;

3) отдельные виды ответственности, исходя из их принадлежности к различным отраслям права; виды ответственности, которые обусловлены особенностями делинквентов; характер способов и форм воздействия на поведение людей.

Как справедливо отметил Н.Н. Алексеев «существует огромная сложность в формулировании общих принципов права. Догматическая юриспруденция разбилась на целый ряд отдельных и в значительной степени самостоятельных дисциплин, не связанных никакой общей идеей и не объединенных общей системой. Каждая юридическая дисциплина имеет свою общую часть и свои общие понятия и это различие местных нужд каждой отдельной дисциплины порождало избыточную противоречиями множественность логических определений»[\[11\]](#).

Не менее интересным представляется мнение М.Н. Марченко, который рассматривал «принципы права» через призму определенной конструкции. Так, по его мнению, «принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Принципы служат основным ориентиром всей правотворческой деятельности, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов».

По мнению Е.В. Скурко «принципы права должны рассматриваться как основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направления правового регулирования»[\[12\]](#).

Необходимо придерживаться содержательного аспекта Постановления Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П, согласно которому наложение санкций в рамках применения административной ответственности должно базироваться на принципах справедливости, соответствовать правам и свободам, декларируемым в Конституции РФ[\[13\]](#), и быть соразмерной характеру деяния, совершенного правонарушителем. Соответственно, в целях совершенствования практики правового регулирования административной ответственности необходима система принципов, направленная на балансирование интересов частных и публичных субъектов в сфере установления административной ответственности. В данном контексте принципы установления административной ответственности представляют собой фундаментальные начала, которые олицетворяют нормы административно-деликтного права и направлены на укрепление законности и обеспечение охраны прав и законных интересов граждан.

Стоит отметить, что в теории права различают генеральные (общие) принципы права, общеправовые принципы, межотраслевые принципы права и отраслевые принципы права.

Так, анализируя действующие нормы административного законодательства обратим особое внимание на тот факт, что в нем закреплены общеправовые принципы привлечения к административной ответственности за административные правонарушения.

При этом интересным представляется тот факт, что принципы права, закрепленные в первой главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не являются исчерпывающими, поскольку большинство принципов закреплены в профильных правовых актах либо вообще не закреплены. Например, основным законом, регулирующим отношения в сфере оборота гражданского и служебного оружия, является Федеральный закон Российской Федерации «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ и как раз, данный правовой акт не содержит принципов, регулирующих отношения в сфере оборота гражданского и служебного оружия.

Стоит отметить, что в теории права различают генеральные (общие) принципы права, общеправовые принципы, межотраслевые принципы права и отраслевые принципы права. Поэтому закрепленный перечень принципов КоАП РФ распространяется на все категории правонарушений, закрепленных в нем.

К ним относятся:

- принцип равенства перед законом;
- принцип презумпции невиновности;
- принцип обеспечения законности при применении мер административного правонарушения в связи с совершением административного правонарушения.

Исходя из понимания юридической ответственности как лимитированного во времени переживания правонарушителем неблагоприятных последствий своего деяния в форме ограничения прав или появления новой обязанности, возникающего в связи с назначением уполномоченным государством органом (лицом) наказания (взыскания), установленным в акте применения права, изданном в соответствии с предусмотренной законом процедурой, можно истолковать сущность принципов юридической ответственности следующим образом: это основополагающие идеи, предъявляющие, с одной стороны, требования к формулированию законодательных предписаний, предусматривающих меры

принуждения, влекущие неблагоприятные последствия для правонарушителя; с другой – требования к правоприменителю, которыми он руководствуется при издании акта применения права, устанавливающего вид и размер наказания (взыскания), вызывающего претерпевание виновным лицом конкретных неблагоприятных последствий своего правонарушения. Таким образом, нормы закона и индивидуальные предписания правоприменительных актов должны подчиняться, соответствовать определенным идеям – в этом основное предназначение принципов ответственности, их функция.

Глава 2. Характеристика юридической ответственности

2.1. Основания юридической ответственности

Для возникновения юридической ответственности необходимы основания, которые могут быть объективными и субъективными, юридическими и фактическими. Под фактическими основаниями принято понимать само правонарушение (действие либо бездействие), которое характеризуется совокупностью различных признаков, образующих состав правонарушения. Лицо может быть привлечено к юридической ответственности только при наличии в его деянии всех элементов состава. А под юридическими основаниями понимают указание в соответствующих нормах права на противоправность этого деяния[\[14\]](#).

К основаниям юридической ответственности надо относить:

1) правонарушение как юридический факт, социальная вредность которого объективна и доказана с соблюдением процессуального порядка, - это фактическое основание. Содержащееся в приговоре либо решении суда постановление о признании конкретного лица виновным в совершении правонарушения есть постановление, устанавливающее юридический факт правонарушения, - в этом состоит основание, а не содержание юридической ответственности. Суд в данном случае устанавливает юридический факт правонарушения, с которым закон связывает наступление юридической ответственности;

2) норму права, предусматривающую ответственность за определенный вид противоправных деяний, - это материальное основание. По нормам права выясняется вопрос, имеются ли основания для исключения юридической ответственности (невменяемость, совершение действий, связанных с необходимой обороной и крайней необходимостью, форс-мажорные обстоятельства, малозначительность правонарушения и казус) и основания освобождения от юридической ответственности (условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочка исполнения приговора, освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии, акта о помиловании и др.);

3) акт правоприменения (приговор либо решение суда, постановление о наложении административного взыскания и др.), в котором вид и мера юридической ответственности индивидуализируется и конкретизируется, - это процессуальное основание. При добровольной форме реализации юридической ответственности такой правоприменительный акт не требуется;

4) чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам - это психологическое основание;

5) свободу воли в выборе злого намерения - это духовное основание. Субъект права всегда должен быть свободен в выборе того или иного варианта поведения, иначе его нельзя осуждать за отклонение от правовых требований.

Гарантирующая роль мер юридической ответственности связана, прежде всего, с их превентивным («воспитательным») действием[15].

Юридическую ответственность как гарантию невозможно понять без взаимной ответственности субъектов общественных отношений, которая проявляется между гражданами, между государством и гражданами, между юридическими лицами, между гражданами и юридическими лицами[16]. В регулятивном правоотношении правам, обязанностям и ответственности одного субъекта должны корреспондировать права обязанность и ответственность другого субъекта[17].

Регулятивное, превентивное, воспитательное воздействие юридической ответственности вытекает из принципа неотвратимости и обеспечивается принципом неотвратимости юридической ответственности[18].

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений[19].

Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопревентивная функции, так как одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности[20].

При этом сочетание карательной и функции с иными функциями юридической ответственности характерно не только для отечественной, но и для зарубежных правовых систем[21].

Многие виды карательного воздействия неизбежно соединены с воспитательным воздействием на правонарушителя.

Так, одним из принципов уголовно-исполнительного права является соединение наказания с исправительным воздействием и поощрением (ст. 8 УИК РФ)[22].

2.2. Виды юридической ответственности

На современном этапе развития отечественной юридической науки одной из наиболее спорных является проблема классификации юридической ответственности.

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям в зависимости от признаков, положенных в основу той или иной классификации[23].

Базылев Б.Т. отмечает, что «нормы уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной, семейно-правовой и других видов ответственности составляют структурные подразделения общего института юридической ответственности, его субинституты. Они в свою очередь, подразделяются на подинституты (подвиды) юридической ответственности»[24].

Отраслевая принадлежность института юридической ответственности проявляется через отраслевую принадлежность правовых норм ответственности. Отношения ответственности всегда выступают в качестве составной части предмета отрасли права, требующей специфического метода регулирования общественных отношений [25].

Различие отраслевых видов ответственности обусловлено не только особенностями предмета и метода правового регулирования, но и характером правонарушений,

последствий. На основе отраслевого критерия традиционным в литературе является деление юридической ответственности на уголовную, административную, материальную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность[26].

Д.А. Липинский представляет авторскую позицию выделения видов ответственности с учетом отраслевого критерия на конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную[27].

Некоторые ученые не согласны с тем, что отраслевая принадлежность юридической ответственности является необходимым критерием классификации [28].

В.М. Сырых пишет, что традиционное деление юридической ответственности на четыре вида – уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую является неполным[29].

Основным делением юридической ответственности является ее разделение на два вида:

1. имущественную (правовосстановительную);
2. штрафную (карательную).

Указанные виды юридической ответственности различаются по основаниям возникновения, а также по порядку осуществления и функциям.

Имущественная ответственность осуществляется так, что в случае причинения имущественного вреда либо нарушения договора на правонарушителя возлагается обязанность по возмещению вреда, уплате неустойки или возмещению убытков.

Выделяют следующие виды имущественной ответственности:

- гражданско-правовая ответственность;
- материальная ответственность работников организаций;
- имущественная ответственность иных объединений граждан.

Приведем примеры из судебной практики по указанному виду ответственности.

Так, как установил суд, причиной залива принадлежащего истцу жилого помещения послужило ненадлежащее исполнение управляющей компанией обязанностей, предусмотренных Правилами содержания общего имущества, утв.

Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 N 491. Прорыв трубы произошел по стояку, который находится в зоне эксплуатационной ответственности истца - управляющей компании. Таким образом, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2, 3 и 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд частично удовлетворил требования о возмещении имущественного вреда, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, указав, что имеются основания для возложения на истца гражданско-правовой ответственности за причинение вреда[30].

Руководствуясь положениями ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд отказал в удовлетворении требований заявителя. Суд пришел к выводу о недоказанности обстоятельств оказания истце услуги ненадлежащего качества, находящейся в причинно-следственной связи с фактом падения с гироскутера и причинением тяжкого вреда здоровью, влекущих наступление гражданско-правовой ответственности[31].

Как указал суд, ответчик является обслуживающей организацией в настоящее время, в связи с чем должен надлежащим образом исполнять обязанности по содержанию и текущему ремонту кровли, факт протечек подтвержден собранными по делу доказательствами, а из материалов дела не следует, что состояние кровли после передачи дома в управление обществу не позволяло обеспечить ее надлежащую эксплуатацию путем устранения неисправностей в рамках текущего ремонта. Условиями договора управления обязанность по надлежащему содержанию общего имущества многоквартирного дома возложена именно на управляющую организацию. При этом суд признал необоснованной ссылку ответчика на то, что кровля нуждается в капитальном ремонте, поскольку необходимость проведения капитального ремонта не освобождает управляющую организацию от обязанности по проведению работ по текущему ремонту в объеме, обеспечивающем безопасное состояние кровли в соответствии с нормативными условиями, и не является основанием для освобождения ответчика от ответственности за причиненный истцу ущерб (ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей"). Таким образом, суд частично удовлетворил требования истца о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, взыскании компенсации морального вреда, штрафа[32].

Суд отказал в удовлетворении требований истца, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетней, к обществу о возмещении расходов по исправлению недостатков, образовавшихся в результате недобросовестно оказанных услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобиля. Как указал

суд, в силу ч. 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей" вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению исполнителем, который освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги). Судом назначена экспертиза, из заключения которой следует, что действия ответчика при выполнении им ремонтных работ не могли стать причиной возникновения неисправности автомобиля истца, таким образом, требования истца отклонены[33].

Руководствуясь ст. ст. 4, 7, ч. 1, 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд частично удовлетворил требования истицы о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, штрафа. Основываясь на заключении эксперта в области пожарной безопасности, суд установил, что взрыв бытового газа в квартире истицы произошел в результате непрофессиональных действий слесаря организации-ответчика, который оказал услугу по ремонту газовой плиты, не соответствующую требованиям безопасности, чем потребителю причинен материальный ущерб и моральный вред. Доказательств надлежащего ремонта слесарем газовой плиты и передачи потребителю соответствующего результата услуги, пригодного для целей, для которых услуга такого рода обычно используется, ответчиком не представлено. При этом суд разъяснил, что истица проявила достаточную степень заботливости и осмотрительности при эксплуатации газовой плиты[34].

Суд принял во внимание, что ответчиком спорный автомобиль был принят к перевозке, взятые на себя обязательства по доставке груза в надлежащем состоянии не исполнены, при этом доказательств, подтверждающих, что порча груза произошла вследствие обстоятельств, которые ответчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, последним не представлено. Руководствуясь положениями п. п. 1, 3, 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных истцом требований о взыскании ущерба, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа[35].

Штрафная ответственность не может осуществляться помимо деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

Институт конституционно-правовой ответственности является неотъемлемой частью предмета конституционного права России на современном этапе

исторического развития. Причем институт этот интенсивно развивается, наполняется новым содержанием, эволюционирует более быстро, нежели многие традиционные институты конституционного права.

На протяжении последних более чем 40 лет в российской юридической литературе достаточно активно идет процесс исследования теории юридической ответственности. Однозначно можно сказать, что теория ответственности в конституционном праве обогатилась значительным количеством (приближающимся к 100) научных статей и монографий, посвященных данной проблеме, при этом в советский период эти работы можно было пересчитать на пальцах одной руки. За прошедшие двадцать с небольшим лет были защищены около 30 кандидатских диссертаций, имеющих в названии термин "конституционно-правовая" и "конституционная" ответственность, и три докторские диссертации. При этом, к большому сожалению, до сих пор остаются нерешенными многие теоретические и практические вопросы института конституционной ответственности: от выработки понятия ответственности до обстоятельств, освобождающих от ее наступления. Достаточно напомнить, что до сих пор в теории не выработано единого научного понимания определения юридической ответственности, а кроме того, не существует и законодательной легализации понятия юридической ответственности в конституционном праве. Например, Н.М. Колосова использует термин "конституционная ответственность", В.А. Виноградов - термин "конституционно-правовая ответственность", а М.В. Баглай в равной мере оба термина [\[36\]](#).

Итак, важной особенностью конституционной ответственности является ее политико-правовой характер. С одной стороны, она является разновидностью юридической ответственности и применяется в предусмотренных конституционно-правовыми нормами случаях к субъектам конституционно-правовой ответственности, в качестве которых могут выступать государственные органы, должностные лица, общественные объединения и т. п. С другой - с ее помощью упорядочиваются отношения, возникающие в сфере государственного управления, обеспечивается устойчивость функционирования государственного аппарата.

Эта особенность объясняет и тот факт, что конституционная ответственность может наступать не только в случае неисполнения обязанностей, в том числе и связанных с обязанностью не нарушать права и интересы других лиц, и несоблюдения запретов, но и в случае правомерного поведения, вариант которого предусмотрен в тексте Конституции. Так, согласно пункту «б» части первой статьи 103 Конституции Российской Федерации к ведению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации относится решение вопроса о

доверии Правительству. Однако, если Государственная Дума воспользуется этим правом и объявит недоверие, то может оказаться «без вины виноватой» и быть распущена Президентом[37].

Уголовная ответственность является самым жестким видом юридической ответственности.

Дифференциация уголовной ответственности - это сложное комплексное явление. Во-первых, под дифференциацией уголовной ответственности следует понимать разделение мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, на основании характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие преступления и мягкостью за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Значение исследуемого явления обусловлено тем, что дифференциация уголовной ответственности, является одной из составляющих уголовно-правовой политики государства[38].

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. В правовой доктрине под ответственностью понимают обязанность лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные законом за совершение правонарушения. Таким образом, под административной ответственностью понимается обязанность физического или юридического лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия) (административного правонарушения).

Изучение законодательства позволяет говорить о том, что административная ответственность характеризуется следующими признаками:

- 1) она предусмотрена действующим законодательством;
- 2) наступает за правонарушение при наличии полного его состава;
- 3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания;

4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т.д.);

5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность;

6) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих полномочий[39].

Толкуя содержание юридической ответственности, М. П. Авдеенкова выделяет два ее вида: публично-правовую и частно-правовую[40].

При таком подходе нельзя не согласиться с мнением Д. А. Пашенцева, считающего, что гражданско-правовую ответственность стоит отнести к частно-правовой[41].

Сомнительным же видится подход Д. А. Липинского, полагающего, что любое правонарушение причиняет вред не только субъекту конкретных правоотношений, но и всему обществу в целом. Обосновывая свою позицию, Д. А. Липинский указывает следующее: «Ряд гражданско-правовых правонарушений затрагивают одновременно интересы большинства населения. Так, в результате незаконной приватизации или незаконной смены собственника не выплачиваются заработная плата, дивиденды по акциям, нарушаются права акционеров и т.д., а если такие нарушения совершены на градообразующем предприятии, то в итоге страдает экономика целого региона»[42]. На наш взгляд, данная аргументация не может быть достаточно веским основанием для отнесения гражданско-правовой ответственности к публично-правовой, поскольку мера публично-правовой ответственности определяется исходя из публично-правовых интересов, а не из интересов конкретных субъектов правоотношений. Данная позиция находит свое отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 8.12.2011 № 1714-О-О[43]. Также необходимо отметить, что основанием для привлечения к публично-правовой ответственности служит совершение общественно-вредного или общественно-опасного деяния, что характерно для административных правонарушений либо уголовно наказуемых преступлений. Кроме того, полномочиями по привлечению к публично-правовой ответственности обладает исключительно государство. Таким образом, все вышеперечисленное не позволяет отнести гражданско-правовую ответственность к публично-правовой.

Помимо противоречий, возникающих при отнесении гражданско-правовой ответственности к частно-правовой или публично-правовой, отсутствует единообразный подход к самому понятию гражданско-правовой ответственности. По мнению О. С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность – это санкция, возникающая в ответ на правонарушение[44].

В. П. Камышанский и В. Е. Карнушин считают, что гражданско-правовая ответственность является собой правоотношение, и при этом не соотносят его с санкцией, а отождествляют с возложением на правонарушителя новых обязанностей, и, как следствие, возникают новые правоотношения[45].

На наш взгляд, ни одно из приведенных выше определений не отражает в полной мере сущность гражданско-правовой ответственности. Так, определение, данное О. С. Иоффе, не учитывает положения статей 16.1 ГК РФ, 1079 ГК РФ, из содержания которых следует, что ответственность не связана с правонарушением.

Определение, данное В. П. Камышанским и В. Е. Карнушиным, также не совсем точно, поскольку большинство ученых-цивилистов сходится во мнении, что правоотношения есть не что иное, как связь субъектов гражданских правоотношений через их права и обязанности, закрепленные в нормах объективного права. Правоотношения, возникающие в результате привлечения к гражданско-правовой ответственности, возникают на основании судебного решения, а не на основании норм объективного права. Таким образом, гражданско-правовая ответственность не является собой сами правоотношения, а скорее служит основанием для возникновения новых правоотношений.

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность – понятие многогранное, включающее в себя как негативные последствия в виде санкций, наступающие при причинении вреда противоправными, а также правомерными действиями, так и основания для возникновения новых правоотношений.

В России нет легального закрепления понятия «финансово-правовая ответственность» и «финансовое правонарушение», однако в НК РФ и в Бюджетном кодексе Российской Федерации, которые, в свою очередь, являются частью финансового права, регламентированы нормы, устанавливающие налоговые правонарушения и ответственность за их совершение, а также ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Следует заметить, что законодатель использует «нейтральный» термин «ответственность за налоговое

правонарушение», поскольку в юридической науке не выделена налоговая ответственность в составе финансово-правовой в качестве самостоятельной юридической ответственности. Судебная практика, где неоднократно можно встретить термин «налоговая ответственность», ставит под сомнение указанное выше утверждение. Достаточно привести в пример решение Конституционного Суда РФ «О проверке конституционности положений ст. 113 Налогового кодекса Российской Федерации», где в тексте используется термин «налоговая ответственность».

Касаемо соотношения финансово-правовой ответственности с другими видами ответственности следует сказать, что данный вопрос не имеет единогласного мнения, однако с уверенностью можно утверждать, что:

- финансово-правовая ответственность напрямую взаимодействует с уголовной, поскольку некоторая часть финансовых отношений относится к уголовно-правовому регулированию, происходит отсылка к нормам финансового законодательства;
- связь с гражданско-правовой ответственностью проявляется в использовании схожих правовых средств, к примеру, «механизма солидарных должников в налоговом обязательстве в случае реорганизации юридического лица. Отличие от гражданско-правовой ответственности: финансово-правовая не принимает участие в охране отношений частной собственности»[\[46\]](#);
- отграничение от административно-правовой ответственности происходит на основании самостоятельности финансового права в принципе. Несмотря на то что данные виды ответственности схожи, финансово-правовой ответственности присущи свои собственные признаки. Н. В. Сердюкова выделяет следующие признаки: «финансово-правовая ответственность установлена нормами финансового права; реализует охранительные нормы финансового правоотношения; является средством охраны финансового правопорядка; связана с применением финансово-правовых санкций»[\[47\]](#).

Финансово-правовая ответственность имеет право на самостоятельное существование исходя из того, что субъекты, объект и меры финансовой ответственности обладают уникальными, собственными признаками, и природа, порождающая финансово-правовую ответственность, вполне исключительна, чтобы не входить в понятие административной ответственности.

Заключение

Из всего вышеизложенного необходимо сформулировать соответствующие выводы.

Юридическая ответственность представляет собой институт материального права.

Юридическая ответственность представляет собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация.

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям в зависимости от признаков, положенных в основу той или иной классификации.

Основным делением юридической ответственности является ее разделение на имущественную (правовосстановительную) и штрафную (карательную).

Исходя из понимания юридической ответственности как лимитированного во времени переживания правонарушителем неблагоприятных последствий своего деяния в форме ограничения прав или появления новой обязанности, возникающего в связи с назначением уполномоченным государством органом (лицом) наказания (взыскания), установленным в акте применения права, изданном в соответствии с предусмотренной законом процедурой, можно истолковать сущность принципов юридической ответственности следующим образом: это основополагающие идеи, предъявляющие, с одной стороны, требования к формулированию законодательных предписаний, предусматривающих меры принуждения, влекущие неблагоприятные последствия для правонарушителя; с другой – требования к правоприменителю, которыми он руководствуется при издании акта применения права, устанавливающего вид и размер наказания (взыскания), вызывающего претерпевание виновным лицом конкретных неблагоприятных последствий своего правонарушения. Таким образом, нормы закона и индивидуальные предписания правоприменительных актов должны подчиняться, соответствовать определенным идеям – в этом основное

предназначение принципов ответственности, их функция.

Принципы юридической ответственности и процессуальные принципы отличаются по нескольким параметрам.

Процедурные принципы закрепляются в нормативных правовых актах, содержащих нормы процессуального права; принципы ответственности – в нормативных правовых актах, содержащих нормы материального права.

Процессуальные принципы касаются во многом действий правоприменителя на стадии установления фактических обстоятельств дела; принципы юридической ответственности применяются на стадии «отыскания» нормы, под которую подпадают установленные факты, и при издании акта применения права.

Список используемой литературы

Нормативные правовые акты

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23.11.2017 по делу N 33-8863/2017 // СПС Консультант Плюс.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2017 N 33-23099/2017 по делу N 2-1052/2017 // СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 15.11.2017 N 33-3365/2017 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.11.2017 по делу N 33-24135/2017 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу N 33-10102/2017 // СПС Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 N 33-20743/2017 по делу N 2-2801/2017 // СПС Консультант Плюс.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1714-О-О // СПС Консультант Плюс.

Научная литература:

1. Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права. М.: Манускрипт, 2007. 238 с.
2. Архипов С.В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. N 9. С. 921 - 924.
3. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности // Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1967. С. 16-29.
4. Белоусов В. Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика // Нотариус. 2013. № 7. С. 33-38.
5. Бердиус М.А., Чернов Ю.И. Вопросы юридической ответственности налоговых агентов // Эпомен. 2020. № 35. С. 44-50.
6. Воронцова А.А. Административная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2019.
7. Жеребцов А.Н., Вертинская А.Н. Дифференциация административной ответственности: понятие, критерии, значение // Современное право. 2018. N 9. С. 24 - 29.
8. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 22-24.
9. Ивакин В.И. Классификация юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5. С. 70-78.
10. Иоффе О. С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. В 4 томах. Т. 1. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 574 с.
11. Камышанский В. П., Карнушин В.Е. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований // Научный журнал КубГАУ. 2014. №101(07). С. 5.
12. Клименко А. В., Румынина В. В. Теория государства и права. М.: Мастерство, 2008. 218 с.
13. Кондрашев А.А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 10. С. 184 - 195.
14. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 428 с.
15. Кузьмин И.А. Системная модель юридической ответственности. Иркутск, 2018. 270 с.

16. Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. гос. акад. права, Саратов, 2004. 487 с.
17. Липинский Д.А., Станкин А.Н. Роль решений Конституционного суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 27-35.
18. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. М.: Кнорус, 2014. 400 с.
19. Маслов В.А. Принципы административной ответственности в контексте учения о юридической ответственности // В сборнике: Административное принуждение и административная ответственность Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции и внутриведомственной научно-практической конференции. 2018. С. 129 – 133.
20. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 950 с.
21. Пашенцев Д.А. Особенности гражданско-правовой ответственности // Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: материалы круглого стола / Л.И. Баранников [и др.]. М.: Русайнс, 2018. С. 10-20.
22. Пластун В.Ю. Признаки юридической ответственности предпринимателя // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 135-137.
23. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред: Малько А.В., Матузова Н.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. 304 с.
24. Протасов В. Н. Теория государства и права. М.: Издательство Юрайт, 2019. 192 с.
25. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. 495 с.
26. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 68-70.
27. Садохина Н.Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 133-140.
28. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.

- Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 84-86.
29. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 9. С. 51 - 57.
 30. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие / Марченко М.Н. М.: Зерцало-М, 2002. 210 с.
 31. Хачак Б.Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. 2018. N 3. С. 56 - 57.
 32. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 152-156.
 33. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
 34. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60.
 35. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65.
 36. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49.
-
1. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. С. 59. [↑](#)
 2. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 31. [↑](#)
 3. Бердиус М.А., Чернов Ю.И. Вопросы юридической ответственности налоговых агентов // Эпомен. 2020. № 35. С. 46. [↑](#)
 4. Клименко А. В., Румынина В. В. Теория государства и права. М.: Мастерство, 2008. С. 191. [↑](#)

5. Протасов В. Н. Теория государства и права. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 97. [↑](#)
6. Там же. С. 97. [↑](#)
7. Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. гос. акад. права, Саратов, 2004. С. 201 – 205. [↑](#)
8. Пластун В.Ю. Признаки юридической ответственности предпринимателя // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 136. [↑](#)
9. Липинский Д.А., Станкин А.Н. Роль решений Конституционного суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 27-35. [↑](#)
10. Кузьмин И.А. Системная модель юридической ответственности. Иркутск, 2018. С. 30. [↑](#)
11. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие / Марченко М.Н. М.: Зерцало-М, 2002. С. 102. [↑](#)
12. Маслов В.А. Принципы административной ответственности в контексте учения о юридической ответственности // В сборнике: Административное принуждение и административная ответственность Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции и внутриведомственной научно-практической конференции. 2018. С. 130. [↑](#)
13. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. [↑](#)

14. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 9. С. 51. [↑](#)
15. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 85. [↑](#)
16. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. М.: Кнорус, 2014. С. 123. [↑](#)
17. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 152. [↑](#)
18. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 84. [↑](#)
19. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 63. [↑](#)
20. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 22. [↑](#)
21. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60. [↑](#)

22. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред: Малько А.В., Матузова Н.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2008. С. 46. [↑](#)
23. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. С. 201. [↑](#)
24. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности // Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. С. 18. [↑](#)
25. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 69. [↑](#)
26. Ивакин В.И. Классификация юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5. С. 70. [↑](#)
27. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. С. 395. [↑](#)
28. Ответственность по советскому законодательству / Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. М.: Юрид. лит., 1971. С. 179. [↑](#)
29. Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3. С. 23. [↑](#)
30. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23.11.2017 по делу N 33-8863/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
31. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2017 N 33-23099/2017 по делу N 2-1052/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)

32. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 15.11.2017 N 33-3365/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
33. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.11.2017 по делу N 33-24135/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
34. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу N 33-10102/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
35. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 N 33-20743/2017 по делу N 2-2801/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
36. Кондрашев А.А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 10. С. 185. [↑](#)
37. Садохина Н.Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 135. [↑](#)
38. Хачак Б.Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. 2018. N 3. С. 56. [↑](#)
39. Воронцова А.А. Административная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2019. [↑](#)
40. Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права. М.: Манускрипт, 2007. С. 238. [↑](#)
41. Пашенцев Д.А. Особенности гражданско-правовой ответственности // Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: материалы круглого стола / Л.И. Баранников [и др.]. М.: Русайнс, 2018. С. 10-20. [↑](#)

42. Белоусов В. Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика // Нотариус. 2013. № 7. С. 33-38. [↑](#)
43. Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 N 1714-О-О // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
44. Иоффе О. С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. В 4 томах. Т. 1. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 574. [↑](#)
45. Камышанский В. П., Карнушин В.Е. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований // Научный журнал КубГАУ. 2014. №101(07). С. 5. [↑](#)
46. Махмутова А.Р. Финансово-правовая ответственность: отграничение от других видов юридической ответственности // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты Материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор С.В. Нечаева. 2019. С. 271. [↑](#)
47. Там же. С. 272. [↑](#)